

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гуселетов Б.П., д. полит. н.,

гл. научн. сотр. ИСПИ ФНИСЦ РАН

в.н.с. Института европы РАН

МОСКВА, ИНИОН, 21 октября 2022

Введение

- За 30 лет, прошедшие после образования новых независимых государств (ННГ) на пространстве бывшего СССР, в них сформировались собственные партийно-политические системы, которые не смотря на страновые различия имеют много общего. .
- На процесс становления партийных систем оставшихся 12 стран (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан) оказало влияние несколько факторов, основными из которых стали следующие:
 - - историческое наследие *советской партийно-государственной системы*;
 - - сформировавшиеся в этих странах за прошедшие годы *форма правления*, в основном президентская и суперпрезидентская, и политический режим, чаще всего авторитарный;
 - - отсутствие в ННГ, исходного разделения трех сфер – политической, бизнеса и общественной деятельности, известная как *модель срастания власти и собственности*;
 - - общая тенденция *маркетизации политсферы*, характерная в последние годы для большинства стран мира.

Введение

- Рассмотрим более детально влияние каждого из этих факторов.
- Развал СССР привел к формированию в странах постсоветского пространства (ПСП) их собственных партийных систем. В условиях начавшегося «парада суверенитетов» образованные в этих ННГ политпартии были в основном критически настроены по отношению «советскому прошлому» и заявляли об их приверженности либерально-демократическим ценностям.
- Но все это не мешало руководителям новых партий опираться на советский опыт партстроительства, а именно: использование в той или иной форме принципа демократического централизма, ключевая роль партийного лидера в организации ее функционирования, запрет на создание внутри партий фракций или течений и пр.

Введение

- Кроме того, почти во всех ННГ (кроме Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) число партий, появившихся на начальном этапе независимости, составляло десятки и сотни, что не совпадало с объективными потребностями их гражданских обществ.
- Поэтому постепенно в большинстве ННГ законодательно были установлены ограничения по созданию и функционированию политпартий, который препятствовали росту их числа и даже исключали некоторые из уже созданных партий из списка разрешенных. Так, после принятия соответствующего закона число действующих партий в Казахстане снизилось почти вдвое. А в тех странах, где не было особых проблем с регистрацией партий рост их количества сильно мешал агрегированию интересов различных групп избирателей. Например, в Киргизии число партий продолжало расти и в ходе избирательных кампаний они шли на создание больших коалиций: на парламентских выборах 2010 г. в этой стране было зарегистрировано 29 подобного рода коалиций (см. рис.1).

Рисунок 1. Количество политических партий в некоторых постсоветских странах

Введение

- Вторым важным фактором, повлиявшим на типологию партийно-политических моделей в ННГ, - формирование в них в основном президентской формы правления и авторитарных политических режимов (кроме Армении, Грузии, Кыргызстана, Молдовы и Украины). Это обстоятельство тоже можно отнести к советскому наследию, в т.ч. потому, что при президентской форме правления и авторитарном политическом режиме (в условиях отсутствия укоренившейся конкурентной политсреды) парламент, а значит и политпартии, являющиеся его основой, играют второстепенную роль в политической системе страны.
- Все последние 30 лет, в большинстве ННГ парламенты не играют никакой фактической роли в формировании исполнительной и судебной ветвей власти, которое полностью отдано на откуп Президенту. Самые яркие примеры Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. До недавнего времени Армения (до 2017 г.), Грузия (до 2017 г.) и Молдова (до 2000 г.), которые перешли от президентской к парламентской форме правления.

Введение

- В Кыргызстане и Украине процесс смены формы правления носил волнообразный характер. Так в Кыргызстане в результате свержения в 2010 г. режима президента К. Бакиева президентская форма правления была заменена на парламентскую по итогам всенародного референдума. Однако в 2020 г. по инициативе нового президента С. Жапарова в этой страны была возвращена президентская форма правления.

- На Украине, где после распада СССР сложилась президентско-парламентская форма правления, в 2010 г. после внесения изменений в Конституцию, проведенные по инициативе тогдашнего Президента В. Януковича, фактически был установлен режим супер президентства, при котором практически все властные полномочия оказались в руках Президента, а парламенту и судебной ветви власти были отведены чисто декоративные полномочия. После ухода Януковича с поста Президента в 2014 г. страна вновь вернулась в президентско-парламентской форме правления и в последнее время на Украине все чаще говорят о необходимости перехода к парламентской республике.
- Все эти перемены имели непосредственное влияние на трансформацию партийно-политических систем этих государств: при президентской форме правления развитие партий резко замедлялось, а при парламентской или президентско-парламентской ускорялось

Введение

- Еще один важный фактор влияния на процесс партстроительства в ННГ связан с феноменом отсутствия в них исходного разделения трех сфер – политической, бизнеса и общественной деятельности, которые в последствии ряд российских и зарубежных ученых был описан как модель срастания власти и собственности.
- Возрождение института власти-собственности в постсоветскую эпоху связано с тем, что капиталистическая система в ННГ создавался сверху. Рядовые граждане не имели ни доступа к ресурсам, ни необходимых управленческих навыков для активного участия в формировании новой экономической модели. Политпартии и движения, возникшие в этих странах, которые реально стремились выражать их интересы, уже в первые годы серьезно ослабли или даже сошли с политической арены из-за общего снижения интереса к политике в обществе. А попытки создания крупных или средних частных компаний снизу уже с середины 90-х годов XX столетия жестко пресекались новыми правящими классами.

Введение

- Еще один фактор, определяющий особенности ПСП, связан с *маркетизацией политической сферы*. Он был вызван проникновением в политическую область рыночных принципов, которые превращают избирателей в «покупателей» политической продукции: партийных программ, идеологий и обещаний, а партии и их лидеров в «продавцов» этой продукции. В результате все больше политпартий на ПСП перестают быть инструментом социального представительства и превращаются в инструмент электорального соперничества, что приводит к их оторванности от гражданского общества.
- Если попытаться типологизировать партийные системы, сложившиеся в новых независимых государствах, то среди них можно выделить три типа.

Партийная система с наличием “партии власти”

- К первому наиболее многочисленному, который условно можно назвать «система с наличием “партии власти”», можно отнести партийные системы Азербайджана (партия «Новый Азербайджан»), Казахстана (Народно-демократическая партия «Нур-Отан»), России (партия «Единая Россия»), Таджикистана («Демократическая партия»), Туркменистана («Демократическая партия», до 2012 г. являлась единственной в стране) и Узбекистана («Движение предпринимателей и деловых людей — Либерально-демократическая партия Узбекистана»).
- Понятие «партии власти», действующих на ПСП, требует уточнения, т.к. оно не соответствует традиционно используемому термину правящая партия, применяемому в политической науке.
- По определению Д.Г. Красильников, правящей является партия, которая поддерживает действующую политическую власть и при этом участвует в принятии и реализации политических решений. А «партия власти» поддерживает существующую власть и проводимую ею политику, но не участвует в принятии политических и управленческих решений. При этом «партия власти» обычно создается по инициативе власти (президента или правительства) для представления ее интересов в парламенте и общественной сфере.

Партийная система с наличием «партии власти»

- Кроме этого, как заметил О.Б. Подвинцев «даже в условиях ограниченной политконкуренции, «партия власти» способна лишь защищать и поддерживать власть, но не завоевывать ее. Утратив тесную связь с действующими властными госорганами, такие структуры почти мгновенно рассыпаются».
- Таким образом, ключевое отличие «партии власти» от правящей партии состоит в том, что последняя образуется снизу представителями гражданского общества и нацелена на завоевания власти в условиях справедливой политической конкуренции.
- С учетом последнего обстоятельства практически во всех этих странах (последним стал Туркменистан) при поддержке действующей власти были созданы дублирующие «партии власти» (партия «Гражданской солидарности» Азербайджана; «Демократическая партия Ак жол» Казахстана; партия «Справедливая Россия»; партия экономических реформ Таджикистана; партия промышленников и предпринимателей Туркменистана; Демократическая партия Узбекистана), которые также создавались сверху и обычно изображали из себя, так называемую конструктивную оппозицию «партии власти» в парламенте. Но очевидно, что в условиях реальной конкуренции, эти партии также обречены на поражение, в силу приведенных ранее особенностей их создания и функционирования

Партийная система с наличием “партии власти”

- Несколько более высокую эффективность и устойчивость в этих партсистемах демонстрировали умеренно оппозиционные партии, имеющие собственную историю возникновения без поддержки действующей власти, формально ей оппонирующие и даже имеющие свой небольшой электорат. Пример таких партий могут служить Народная партия Казахстана (до 2020 г. Коммунистическая Народная партия Казахстана, созданная в 2004 г. в результате раскола Компартии Казахстана), КПРФ и ЛДПР в РФ, Компартия Таджикистана, созданная в 1991 г., Социал-демократическая партия «Адолат» Узбекистана, Роль и влияние этих партий, которые носили формальный и декоративный характер, постепенно повышается, но стоит отметить, что они не стремятся разрушить основы существующего политического режима, предпочитая конкурировать друг с другом по частным вопросам. Можно сказать, что все они вместе, или же их большая часть, образуют в совокупности некую коллективную «партию власти», реально ориентированную на представление и отстаивание интересов правящей верхушки.
- Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент для этого типа партсистем характерна относительная устойчивость, но учитывая слабую конкурентоспособность в условиях реального политического соперничества действующих «партий власти», можно ожидать резкого обновления их партийной конфигурации в случае серьезных политических трансформаций, связанных, например, с трансфером власти.

Неустойчивые конкурентные многопартийные системы

- Второй тип партсистем, возникших в ННГ, можно обозначить как *«неустойчивые конкурентные многопартийные системы»*. К нему в настоящий момент относятся партийные системы Армении, Грузии, Молдовы, Кыргызстана и Украины. Этот тип характеризуется отсутствием «партии власти», относительно честной партийно-политической конкуренцией на выборах и многократной сменой правящей партии.
- **Например, в Армении**, которая до 2017 г. скорее относилась к первому типу с Республиканской партией в качестве «партии власти», в результате бархатной революции к власти пришла партия «Гражданский договор», созданная в 2015 г. по инициативе нынешнего премьер-министра Н. Пашиняна. Она одержала победы на парламентских выборах 2018 г. (в составе альянса «Мой шаг») и 2021 г., на которых эта партия набрала 53,9% голосов. При этом бывшая правящая Республиканская партия на выборах 2018 г. набрала лишь 4,7% голосов и не попала в парламент. Правда по итогам выборов 2021 г. республиканцы в рамках Альянса «Честь имею», набравшего 5,2% голосов, сумели вернуться в парламент, но уже как оппозиционная сила. То есть мы видим, что партийный ландшафт Армении за последние пять лет очень резко обновился

Неустойчивые конкурентные многопартийные системы

- **В Грузии** ситуация была отчасти схожа с Арменией. С 1992 по 2003 г. в период президентства Э. Шеварднадзе партисистему этой страны можно было отнести к первому типу. Но в результате «революции роз» 2003 г. Шеварднадзе и поддерживающая его «партия власти» «Союз граждан Грузии» исчезли с политической арены. Им на смену пришел новый президент М. Саакашвили и созданная им в 2001 г. партия «Единое национальное движение» (ЕНД), имевшая большинство в грузинском парламенте до 2012 г.
- Однако на парламентских выборах, прошедших 1.10.2012 г., ЕНД, набрав 40,4% голосов, проиграла новой партии «Грузинская мечта-Демократическая Грузия» (ГМ-ДМ), созданной миллиардером Б. Иванишвили в мае этого же года и получившей на этих выборах поддержку 54,8% избирателей.
- На последующих парламентских выборах 2016 и 2020 гг. ГМ-ДГ получила, соответственно, 48,7 и 48,1% голосов, сохранив статус правящей партии. А ЕНД, набравшая на них, соответственно, 27,1 и 27,2% голосов, осталась ведущей оппозиционной силой. При этом по итогам выборов 2020 г. восемь оппозиционных партий во главе с ЕНД отказались войти в парламент, обвинив ГМ-ДГ в фальсификации результатов выборов и не стали их признавать, объявив парламентский бойкот.

Неустойчивые конкурентные многопартийные системы

- **В Республике Молдова (РМ)** также до 2010 г. доминирующее положение в партийно-политической системе страны занимал лидер Компартии (КПРМ) и Президент В. Воронин, а КПРМ имела большинство в парламенте и формировала правительство. На парламентских выборах 2010 г. победила КПРМ, но не смогла сформировать парламентское большинство. Поэтому руководство парламента и правительство РМ сформировали три проевропейские партии Либерально-демократическая (ЛДПРМ, лидер В. Филат, ставший премьер-министром), Либеральная (ЛПРМ, лидер М. Гимпу) и Демократическая (ДПРМ, лидер М. Лупу, ставший спикером парламента), которые образовали правящую коалицию. На выборах 2014 г. ситуация повторилась, хотя победу одержала уже партия социалистов РМ (ПСРМ) во главе с И. Додоном, а КПРМ осталась на третьем месте после социалистов и либерал-демократов. Но большинство в парламенте вновь осталось за коалицией ЛДПРМ, ЛПРМ и ДПРМ.
- На парламентских выборах 2019 г. ПСРМ во главе с З. Гречаной (Додон в 2016 г. был избран Президентом РМ) заняла первое место с результатом 31.1% голосов, опередив партию «Действие и солидарность» (ПДС) во главе с М. Санду, набравшую 26,8% голосов и, ДПРМ во главе с олигархом В. Плахотнюком, получившую 23,6% голосов, и новую партию Шор, созданную предпринимателем И. Шором в 2016 г., имевшую 8,3% голосов. Партии КПРМ, ЛДПРМ и ЛПРМ в парламент не прошли. ПСРМ и ПДС отказались от коалиции в ДПРМ, которая стала токсичной из-за Плахотнюка. Эти две партии сформировали правящую коалицию, в результате чего Гречаная стала спикером парламента, а Санду - Премьер-министром.
- В декабре 2020 г. М. Санду победила на президентских выборах Додона, а в июне 2021 г. прошли досрочные парламентские выборы, на которых ПДС одержала уверенную победу (52% голосов) над избирательным блоком КПРМ и ПСРМ (27,2% голосов) во главе с Ворониным, и занявшей третье место партией Шор (5,7% голосов). В результате премьером стала представительница ПДС Н. Гаврилица, а главой парламента - лидер этой партии И. Гросу

Неустойчивые конкурентные многопартийные системы

- **Кыргызстан** за последние 12 лет также пережил целую серию политических трансформаций, которые радикально изменили ее партсистему. В этой стране после распада СССР сменилось 6 президентов, причем переход власти от первого президента А. Акаева к К. Бакиеву в 2005 г., затем от Бакиева в Отунбаевой в 2010 г. и от С. Жээнбекова к С. Жапарову в 2020 г. происходили внеконституционным путем с использованием силовых методов захвата власти.
- Мирным путем власть переходила лишь в 2011 г. от Отунбаевой к А. Атамбаеву и в 2017 г. от Атамбаева к его соратнику Жээнбекову. Все это происходило на фоне смены формы правления с президентской на парламентско-президентскую в 2010 г. после так называемой "апрельской революции", что заметно усилило полномочия парламента и правительства и подняло престиж и влияние политических партий. Это, казалось, способствовало формированию относительно стабильной партийной системы Кыргызстана, т.к. на выборах 2010 и 2015 гг. в парламент Жорку Кенеш (ЖК) проходили, в основном партии «Отечество» (Ата Журт) К. Ташиева, «Социал-демократическая партия Кыргызстана» (СДПК) А. Атамбаева и Р. Отунбаевой, «Социалистическая партия Отечество» (Ата Мекен) О. Текебаева, спикера парламента, партия "Республика" (в 2014 г. объединилась с «Ата Журт» О. Бабанова, бывшего Премьер-министра), «Кыргызстан» К. Исаева, бывшего спикера парламента. Однако после того, как в 2017 г. ушел из политики О. Бабанов, был арестован О. Текебаев, а в 2019 г. был помещен под стражу лидер СДПК А. Атамбаев, стало очевидным, что партийная система страны в канун очередных парламентских выборов намеченных на 4.10.2020 г. радикально изменится

Неустойчивые конкурентные многопартийные системы

- По итогам этих выборов в парламент прошли 4 партии: «Бирмидик», анкуловым, набравшая 24,9% голосов, «Мекеним Кыргызстан», набравшая 24,25%, «Кыргызстан» с 8,9% и «Единый Кыргызстан», созданная в 2010 г. и набравшая 7,25%. Из этих 4 партий три поддерживали Президента Жээнбекова, а "Бутун Кыргызстан" не признала итоги выборов, как и еще 11 партий, потребовавших провести новые выборы. 8.10.2020 г. ЦИК Кыргызстана отменил итоги выборов. 15.10.2020 г. ушел в отставку Жээнбеков и парламент назначил действовавшего Премьерра С. Жапарова временным Президентом до проведения новых выборов.
- После того, как С. Жапаров вступил в должность Президента он объявил, что парламентские выборы состоятся осенью 2021 года в соответствии с новой Конституцией. В них приняли участие 21 партия, причем среди них не было ни «Бирмидик», ни «Мекеним Кыргызстан» занявших на выборах 2020 г. первое и второе места, а также партии «Мекенчил», лидером которой был С. Жапаров. Зато в них приняли участие оппозиционные «Ата Мекен», «Бутун Кыргызстан», «Социал-демократы Кыргызстана», а также ряд новых партий, никогда не представленные в ЖК.
- Например, партия «Отечество Кыргызстан» («Ата-Журт Кыргызстан»), основанная в 1999 г. и не связанная с партией "Ата-Журт". А также партия «Гармония» («Ишеним», создана в 2011 г.), которую возглавлял А. Орозбаев, бывший доверенным лицом Жапарова, или «Доверие» («Ынтымак», созданная в 2012 г.), во главе с бывшим депутатом ЖК М. Маматалиев и др. По результатам выборов 28.11.2021 г., в парламент попали 6 партий, причем 5 из них (кроме «Бутун Кыргызстан») впервые: «Ата-Журт Кыргызстан», «Гармония»; «Доверие»; «Альянс» и «Справедливости и Развития Свет веры» («Ыйман нуру»).
- Таким образом, накануне этих выборов, первых в период президентства Жапарова, добившегося возврата президентской формы правления, в партийной системе Кыргызстана произошли существенные трансформации. Многие известные кыргызские политики перешли в новые партии, что заметно повысило их шансы на прохождение в новый состав ЖК. Кроме того, если в 2010-2020 гг. в партсистеме страны ведущие парламентские партии представляли разные части идейно-политического спектра: консерваторы, либералы, социалисты и социал-демократы, национал-патриоты, то сегодня среди них преобладают партии национал-патриотического толка.

Неустойчивые конкурентные многопартийные системы

- И наконец **Украина**, в которой за прошедшие 30 лет партийная система также не раз подвергалась существенным трансформациям. В 1991 г. было зарегистрировано 7 партий (в частности, Демпартия, Либеральная партия, Партия зеленых, Соцпартия); а в 1993 г. – 15 партий (в том числе возрожденная Компартия (КПУ)). Эти партии были малочисленны и не имели особо влияния на институты государственной власти.
- С момента принятия в 1996 г. новой Конституции начался новый этап развития партийной системы Украины, связанный с тем, что была установлена новая (смешанная) модель проведения выборов в парламент - Верховную Раду (ВР). В результате конкуренции между партиями, прошедшими в ВР по итогам выборов 1998 г., были образованы несколько политических коалиций, в том числе поддерживавшая тогдашнего президента Л. Кучму, в составе «Народной демократической партии» (НДПУ), возглавляемой тогдашним премьер-министром В. Пустовойтенко, «Аграрной партии Украины» (АПУ), во главе с Президентом Академии наук М. Зубецом, и «Социал-демократической партии (объединенной)» (СДПУ(о)) адвоката В. Медведчука, в последствии главы администрации Кучмы (2002-2005 гг.).

Неустойчивые конкурентные многопартийные системы

- Накануне парламентских выборов 2002 г. в результате усиления конкуренции между пропрезидентской коалицией «За единую Украину» во главе с главой администрации Президента В. Литвиным, в которую вошли все те же НДПУ, АПУ, СДПУ(о), а также «Партия регионов» (ПР), возглавляемая руководителем Государственной налоговой администрации Н. Азаровым, и «Трудовая Украина» во главе с министром экономики С. Тигипко, с представителями крупного бизнеса, возникли новые политических сил, представляющие интересы последних: Блок «Наша Украина», возглавляемый премьер-министром В.А. Ющенко, и Блок Юлии Тимошенко, бывшей до 2001 г. вице-премьером по ТЭК. По итоги этих выборов победу одержала «Наша Украина», набравшая 23,6% голосов, которая обошла КПУ П. Симоненко с 20% голосов, «За единую Украину» с 11,8% голосов и Блок Ю. Тимошенко с 7,3% голосов. Эти выборы завершили процесс вхождения в ВР представителей различных кланов крупного капитала, конкуренция между которыми стала одним из главных триггеров «Оранжевой революции» 2004-05 гг

Неустойчивые конкурентные многопартийные системы

- На парламентских выборах 2006, 2007 и 2012 гг. картина была примерно одна и та же. Победу одерживала ПР во главе с Премьером и будущим Президентом В. Януковичем и Премьер-министром Н. Азаровым (2010-2014 гг.), набиравшая, соответственно, 32, 34 и 30% голосов. Блок Ю. Тимошенко (в 2012 г. «Объединенная оппозиция Батькивщина» во главе с А. Яценюком) занимал второе место, набирая, соответственно, 22,3%, 30,4 и 25,5% голосов. Блок «Наша Украина» во главе с Премьер-министром Ю. Ехануровым в 2006 г. и с бывшим Министром внутренних дел Ю. Луценко в 2007 г. оставалась на 3-м месте с результатами 14 и 14,2% голосов. На выборах 2012 г. представители этого блока в основном вошли в Блок А. Яценюка. КПУ, несколько потеряв поддержку избирателей, опустилась на 4-5 место, набирая, соответственно, 3,7%, 5,4% и 13,2% голосов. Следует отметить, что на выборах 2012 г. на третье место неожиданно вышла партия УДАР известного боксера и будущего мэра Киева В. Кличко. То есть партийная система этой страны, казалось бы, начинает постепенно стабилизироваться.
- Но события 2014 г., приведшие к отставке Президента В. Януковича, и избранию на этот пост одного из основателей ПР, бывшего члена правительства и главы Центробанка П. Порошенко привели к тому, что на внеочередных парламентских выборах 2014 г. партийный состав ВР заметно обновился. ПР, из которой были исключены В. Янукович и Н. Азаров, фактически ушла с политической арены, а ее активисты перешли в новую партию «Оппозиционный блок», возглавляемую бывшим Министром топлива и энергетики Ю. Бойко. КПУ, которая в последние годы была близка к ПР, вообще была запрещена. По итогам этих выборов в ВР прошли 6 партий: «Народный фронт» ставшего Премьер-министром А. Яценюка, который набрал 22,1% голос, Блок П. Порошенко во главе с В. Кличко, набравший 21,8% голосов, партия «Самопомощь» во главе с мэром Львова А. Садовым, получившая 11% голосов, и «Оппозиционный блок» Ю. Бойко, набравший 9,4% голосов, «Радикальная партия Олега Ляшко», имевшая 7,4% голосов и партия «Батькивщина» Ю. Тимошенко, получившая 5,7% голосов.

Неустойчивые конкурентные многопартийные системы

- На следующих внеочередных парламентских выборах, прошедших по решению нового президента Украины В. Зеленского 21.07.2019 г., расклад партийно-политических сил в ВР вновь серьезно изменился. Сокрушительную победу на них одержала партия Зеленского «Слуга народа», созданная в 2017 г. Она набрала 43,2% голосов и получила абсолютное большинство ВР, а лидер ее списка Д. Разумков стал спикером парламента. На втором месте с результатом 13% оказалась партия «Оппозиционная платформа - за жизнь» Ю. Бойко и В. Медведчука, которая в 2016 г. откололась от «Оппозиционного блока». Далее расположились партии «Батькивщина», получившая 8,2% голосов, «Европейская солидарность» П. Порошенко, набравшая 8,1% голосов и новая партия «Голос» известного музыканта С. Вакарчука, созданная в мае 2019 г. и собравшая 5,8% голосов. Партии Ляшко, «Самопомощь» и «Оппозиционный блок» не смогли преодолеть 5% барьер, но две последние сумели провести, соответственно, 1 и 6 депутатов в ВР в одномандатных округах.
- Как мы видим, для этого типа партийных систем характерна высокая степень турбулентности, приводящая к периодически к радикальному обновлению спектра партий, в нее входящих. К положительным моментам таких систем следует отнести отсутствие в них «партий власти» и периодическая смена правящих партий, что в принципе способствует лучшему взаимодействию между гражданским обществом и государственно-политическими институтами: правительством и парламентом. А возникновение в недрах этих систем новых политических игроков в целом соответствует современным мировым тенденциям партстроительства, т.к. позволяет лучше отражать изменения в социальной структуре общества

Система партий, не влияющих на деятельность государственных институтов или непартийная система

- И наконец, третий тип партийных систем в новых независимых государствах, представленный в Республике Беларусь (РБ), можно назвать системой партий, не влияющих на деятельность государственных институтов, или «непартийной системой».
- В условиях авторитарного режима, сложившегося в этой стране политические партии и конкуренция между ними существуют только для видимости, а сами эти партии не оказывают никакого влияния ни на процесс принятия государственно-политических решений, ни на их реализацию. Но в отличие от первого типа в этой системе нет необходимости в использовании механизма «партии власти». Отсутствие «партии власти» приводит к тому, что сам институт политпартии становится неинтересным для оппозиции, которая в этих условиях неизбежно радикализуется. Режим Лукашенко наиболее активно использует и насаждает широко распространенное в ряде новых независимых государств скептическое отношение значительной части населения к политическим партиям. Современный политический режим в РБ характеризуется в первую очередь наличием сильного харизматического лидера, умело эксплуатирующего существующие в обществе настроения. И трансформация партийной, и в целом политической системы в этой стране возможно только после смены этого режима. В этом случае роль института партий в РБ неизбежно будет усилена, но, когда это может произойти сегодня спрогнозировать очень сложно.

Заключение.

- Подводя итоги, можно констатировать, что партсистемы в ННГ, не смотря на их общий генезис, характеризуются заметными различиями. В большей половине этих государств за прошедшие годы сложились партсистемы, в которых партии играют декоративную роль (Азербайджан, Казахстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) или не играют вообще никакой реальной роли (РБ), что сближает их с так называемыми «азиатскими» партийными моделями. Но при этом для подобных моделей характерна явная неустойчивость и слабая конкурентоспособность в условиях реальной политической борьбы. Поэтому в случае любой политической турбулентности эти системы могут радикально измениться, либо находящиеся на их вершине «партии власти» в одночасье уйти в политическое небытие.
- Партсистемы оставшихся пяти государств (Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова и Украины), напротив, оказываются ближе к «европейским» конкурентным моделям, но отличаются от них заметной неустойчивостью, характерной для начального этапа становления любой такой системы. Особенности партийных систем этих стран показывают, что они пока что находятся на политическом перепутье. Но при этом можно твердо утверждать, что партийные системы Армении, Грузии, Молдовы вряд ли будут эволюционировать в сторону государств, отнесенных к первому типу. А вот в отношении Кыргызстана и Украины такая вероятность на сегодня остается достаточно высокой.
- Такое разнообразие моделей и многовекторность возможного дальнейшего развития ННГ свидетельствует, о том, что сегодня ПСП в политическом плане все более заметно теряет унаследованную им от прошлого однородность.

Заключение.

- В целом, можно констатировать, что утверждение о линейном характере процесса движения к демократии, в том числе в партийной сфере, при имплементации формальных демократических процедур на примере постсоветских стран оказалось несостоятельным. В частности, это выразилось в том, что в большинстве из них так и не удалось создать конкурентную политическую среду, и в поэтому в ряде случаев партии стали для правящих режимов лишь инструментом их легитимации и авторитарной консолидации.
- Но с другой стороны, многообразие типов партийных систем в этих странах говорит о том, что в них сохраняется окно возможностей для развития конкурентных партийных систем. И каждые новые выборы в этих странах, а также важные политические события неэлекторального характера, связанные в первую очередь с процессом трансфера власти создают реальную возможность для изменения траектории развития их партийных систем.

-